

К. Сатчидананда Мурти – Шри Шанкарачарья.

Некоторые соображения о его жизни и учении

Установить точную дату какого бы то ни было события в древней истории Индии всегда нелегко; и рассуждения европейских востоковедов лишь в ещё большей мере усложняют эту задачу, поскольку их труды в этом направлении только усугубляют путаницу, и без того уже существовавшую в распространенных легендах и традициях, которые нередко искажались и приукрашивались в интересах сектантской полемики. Причины, приведшие к подобным результатам, несложно выявить, ознакомившись с теми утверждениями, на основе которых строились последующие рассуждения и выводы. Сочинения многих востоковедов выдают несовершенное знание их авторами индийской литературы, философии и религии и индуистских традиций, а также высокомерно-пренебрежительное отношение к мнению индусских авторов и пандитов. Очень часто эти востоковеды заимствуют факты и даты из сочинений своих предшественников или современников как нечто само собой разумеющееся и не требующее никаких дополнительных исследований. И даже когда автор сам высказывает сомнения по поводу достоверности той или иной даты, его последователи нередко ссылаются на нее в своих собственных сочинениях как на абсолютно точную. Одна неверная дата влечет за собой другую – тоже ошибочную; и один некорректный вывод становится причиной множества других – таких же нелогичных и необоснованных. Следовательно, для того чтобы проверить подлинность какой-либо одной даты, необходимо самым скрупулезным образом пересмотреть всю созданную европейскими востоковедами систему индийской хронологии. Поэтому, перед тем как приступить к анализу предложенных ими датировок жизни Шанкарачарьи, нелишним будет критически рассмотреть и некоторые другие их предположения и гипотезы. I. Многие из этих авторов еще не совсем освободились от предубеждений, порожденных выведенным из Библии (без всякого критического анализа) вредным учением, согласно которому возраст нашего мира составляет всего шесть тысяч лет. Мы, конечно же, не имеем в виду, что кто-то из этих авторов станет сейчас всерьез отстаивать вышеупомянутое учение. Но в то время, когда христианские авторы только начинали исследование данных азиатской хронологии, оно оказывало на их умы заметное влияние. И если ни одному событию, связанному с древней историей Египта, Индии или Китая, не может быть приписана более чем пяти или шеститысячелетняя давность, то история этих стран загоняется тем самым в искусственно созданные и не обоснованные никакими исследованиями рамки. II. Они также упрямо не желают признавать, что какой-либо фрагмент Вед может быть датирован периодом более ранним, нежели Пятикнижие, даже если предлагаемые аргументы в пользу большей древности Вед вполне достаточны и явно убедительны для беспристрастного исследователя, не

зараженного христианскими предрассудками. Максимальный предел давности для индийской истории, таким образом, напрямую зависит для них от датировок Ветхого Завета, так как они фактически исходят из того, что дату создания всякого произведения ведической и санскритской литературы, равно как и практически каждого события индийской истории, следует искать исключительно в период между ветхозаветным и нашим временем. III. Очень часто и, как правило, без всякого повода фрагменты Вед, содержащие философские или метафизические идеи, объявляются позднейшими интерполяциями; а о каждой книге, посвященной философским вопросам, говорят, что она была написана уже после Будды или даже позже начала христианской эры. По мнению многих европейских авторов, цивилизация, философия и научные исследования начинаются только за шесть или семь столетий до христианской эры; а из «глубин животной грубости» человечество начало постепенно выкарабкиваться не далее как четыре или пять тысяч лет тому назад. IV. Также принято считать, что буддизм появился на свет только стараниями Гаутамы Будды. Предшествующее существование буддизма, джайнизма и философии архатов отвергается как совершенно абсурдная и нелепая выдумка буддистов, желающих приписать своей религии как можно большую древность. И на основании этого неверного предположения каждая индусская книга, в которой есть ссылки на доктрины буддизма, объявляется написанной после Гаутамы Будды. Например, м-р Вебер¹ считает, что Вьяса – автор «Брахма-сутр» – написал их только в V веке после Рождества Христова. Поистине, это довольно неожиданное откровение для большинства индусов. V. Когда индусская традиция приписывает несколько сочинений на разные темы одному и тому же автору, западные ученые в большинстве случаев утверждают, причем, с виду, абсолютно голословно, что эти сочинения на самом деле принадлежат разным авторам. Рассуждая подобным образом, они уже обнаружили двух Бадараян (Вьяс), двух Патанджали и трех Вараручи. Мы вовсе не утверждаем, что идентичность имен всегда означает идентичность персонажей. Но мы не можем не протестовать против безапелляционных утверждений, когда они не подкреплены никакими доказательствами и выдвигаются только для того, чтобы подтвердить какой-либо предыдущий вывод или чью-нибудь излюбленную гипотезу. VI. Эти же авторы нередко предпринимают попытки установить хронологическую последовательность событий древнеиндийской истории методом выявления и сопоставления различных этапов в развитии и эволюции санскрита и индийской литературы. При этом протяженность упомянутых этапов зачастую определяется так же, как в геологии определяется продолжительность постепенного формирования различных слоев земной коры. Однако во всех этих вычислениях мы не видим ничего похожего на конкретную методику. Было бы ошибкой утверждать, что развитие одного языка всегда протекает с точно такой же скоростью, как и развитие другого. А потому при подобного рода вычислениях в каждом

конкретном случае следует учитывать специфические характеристики народа, которому этот язык принадлежит. История народа также имеет большое значение. Каждый, кто знаком с рассуждениями Макса Мюллера² по поводу периодов Сутра, Брахмана, Мантра и Канда³, мог заметить, что эти важные обстоятельства он оставляет без внимания. А продолжительность развития этих «слоев» ведической литературы определяется им абсолютно произвольно. Мы перечислили эти недостатки, свойственные трудам европейских востоковедов, дабы наши читатели могли убедиться в том, что полагаться на точность выводов, которые делают эти авторы относительно датировок древнеиндийской истории, можно далеко не всегда. Изучая различные цитаты и традиции, используемые европейскими востоковедами для определения времени жизни Шанкарачарьи, следует прежде всего проверить, идет ли в них речь о самом первом Шанкарачарье, создателе учения адвайта, или же об одном из его последователей, ставших адхипатами⁴ в различных матхах, основанных им самим или его преемниками. Многие пришедшие на смену Шанкарачарье матхадхипати-адвайты (особенно в матхе Шрингери⁵) были выдающимися людьми, которых знала в свое время вся Индия. И все они часто упоминаются под общим именем «Шанкарачарья». Таким образом, упоминание одного из этих матхадхипатов под именем Шанкарачарьи может быть ошибочно принято за ссылку на самого основателя школы адвайты. М-р Барт, чье мнение относительно времени жизни Шанкарачарьи цитируется в лондонском «Theosophist» как противопоставление дате жизни этого учителя, предложенной м-ром Синнеттом⁶ в его «Эзотерическом буддизме», похоже, не слишком углубленно исследовал эту проблему. Он ничем не мотивирует собственную гипотезу и даже не рассматривает другие авторитеты и традиции, противоречащие ей. Свою версию даты жизни Шанкары он указывает в примечании внизу страницы 89 в своей книге «The Religions of India». Вот что в нем сказано: «Время жизни Шанкарачарьи относят обычно к VIII веку; но, возможно, мы должны признать в качестве такового IX век. Согласно наиболее распространенной легенде, он родился 10 числа месяца мадхава⁷ в 788 г. христианской эры. Но есть и другие предания, согласно которым он жил во II или в V веке. А автор «Дабистана», напротив, называет временем его жизни начало XIV века». Однако м-р Барт заблуждается, называя в качестве общепринятой даты жизни Шанкары VIII век. Некоторые традиции называют временем его жизни века, предшествовавшие христианской эре; но есть и немало таких, согласно которым он жил уже после Рождества Христова; и, как будет показано ниже, первые представляются более близкими к истине, чем вторые. Пока что нельзя утверждать, что большая часть востоковедов уже утвердилась в каком-то одном, определенном мнении по данному вопросу. Макс Мюллер, как кажется, вообще никогда к нему не обращался. Моньер-Уильямс просто копирует даты, предложенные м-ром Уилсоном и м-ром Вебером, и, похоже, целиком полагается на эти авторитеты, не утруждая себя

никакими дополнительными исследованиями на сей счет. Пожалуй, единственным востоковедом, со всей серьезностью исследовавшим данную проблему, был м-р Уилсон, но он честно признает, что точную дату «его [Шанкары] жизни установить никоим образом не возможно» («Essays on the Religions of the Hindus», vol. I, p. 201). С учетом этого признания, процитированное выше примечание способно лишь ввести в заблуждение. М-р Барт ничего не сообщает читателям о том, где он обнаружил ту легенду, на которую ссылается, и почему он считает, что в ней идет речь именно о самом первом Шанкарачарье и что именно она является «наиболее распространенной». Если вопрос до сих пор остается открытым, то м-ру Барту не следовало бы предлагать никакой конкретной даты, если у него в запасе нет никаких веских аргументов для подтверждения ее подлинности. Да и упомянутые им иные существующие предания, конечно же, не способствуют подкреплению его точки зрения. К тому же из текста примечания м-ра Барта можно заключить, что в нем он упомянул все имеющиеся авторитеты и традиции по данному вопросу, тогда как на самом деле он ни словом не обмолвился о самых важных из них (о чем также будет сказано ниже). Больше в книге м-ра Барта по поводу времени жизни Шанкары ничего не сказано, но есть еще отдельные фрагменты, которые можно рассматривать либо как выводы из упомянутой выше даты, либо как дополнительные аргументы, приведенные в ее защиту (так что с ними еще тоже необходимо разобраться). М-р Барт почему-то связывает появление Шанкары в Индии с началом преследований буддистов, имевших место, по его мнению, в VII и VIII веках. На странице 89 своей книги он говорит о «крупномасштабной реакции, выразившейся в гонениях на буддистов, начатыми в Декане в VII и VIII веках школами Кумарила и Шанкара», а на странице 135 утверждает, что «ученики Кумарилы и Шанкары объединились в вооруженные отряды, провозгласив себя ревностными защитниками ортодоксии». Однако значимость этих утверждений в значительной мере умаляет сам автор – тем, что на страницах 89 и 134 говорит об отсутствии каких-либо изученных документов, которые подтверждали бы факт преследований буддистов Шанкарой, и об абсурдности легенд, выставляющих его истребителем буддистов от Гималаев до мыса Коморин⁸. Процитированное выше заявление о союзе Шанкары с Кумарилой выглядит просто нелепо, поскольку едва ли не каждому индусу хорошо известно, что последователи пурва-мимансы (а Кумарила комментировал сутры) были самыми непримиримыми и заклятыми врагами Шанкары и его учения. Но похоже, что м-ру Барту ничего не известно о взглядах Кумарилы и о пурва-мимансе, а также о характере и целях ведантийской философии Шанкары. Трудно сказать, на каком основании он строит свои выводы относительно того, что крупномасштабные гонения на буддистов начались именно в VII и VIII веках и что Шанкара был одним из их зачинщиков. Тем более что в его собственной книге имеются фрагменты, объективно

бросающие тень сомнения на им же самим предложенные даты. Например, на странице 153 он говорит, что насаждение буддизма началось уже во времена Ашоки⁹. Но если это так, то совершенно непонятно, почему ортодоксальные индусы молчали на протяжении почти десяти столетий и даже не пытались отомстить своим обидчикам. То политическое влияние, которое буддизм приобрел при Ашоке, длилось недолго, и впоследствии – как до, так и после начала христианской эры – каждый могущественный правитель оказывал поддержку прежде всего индусам. Более того, на странице 132 своей книги автор говорит, что в VII веке буддизм находился в состоянии упадка. Но вряд ли можно представить себе, что преследования буддистов начались как раз в то время, когда их религия уже сама по себе пришла в упадок. Какой великий религиозный учитель или реформатор стал бы тратить свое время и силы на уничтожение религии, которая уже не представляет собою ничего серьезного? И если бы основной целью проповедей Шанкары было возбуждение ненависти к буддизму, то он, безусловно, оставил бы нам хотя бы несколько сочинений, специально посвященных критике учений этой религии и разоблачению ее недостатков. Однако в своих самостоятельных сочинениях он вообще ничего не говорит о буддизме. И хотя он был плодовитым сочинителем, всё, что мы можем у него найти, это несколько замечаний в его комментарии к «Брахма-сутрам» по поводу пропагандируемой некоторыми буддистами теории, объясняющей природу восприятия. Во всем спектре его сочинений нет ни одного абзаца, который был бы посвящен буддистам и их доктринам, и даже те замечания из его комментария, которые мы упомянули выше, были продиктованы указаниями, имеющимися в самом тексте комментируемых им сутр. По нашему скромному разумению, эти «Брахма-сутры» были написаны самим Вьясой (настоящим, а не воображаемым Вьясой V века после Рождества Христова, порожденным фантазией м-ра Вебера), а имеющиеся в них указания относятся к буддизму, существовавшему еще до рождения Гаутамы Будды. Одних этих замечаний было бы достаточно для того, чтобы читатели могли убедиться в непричастности Шанкарачарьи к преследованиям буддистов. Мы можем также процитировать здесь в поддержку своей точки зрения некоторые фрагменты из предисловия м-ра Уилсона к первому изданию «Санскритского словаря». О предполагаемой виновности Шанкарачарьи в преследовании буддистов этот автор пишет следующее: «Хотя распространенное поверье приписывает начало преследования буддистов Шанкарачарье, в данном случае у нас есть основания сомневаться в его достоверности. Против него свидетельствует общеизвестная мягкость характера этого реформатора, которого неизменно называют человеком добродушным и терпимым к чужому мнению. Исходя из собственного, пока что весьма поверхностного знакомства с ведантийскими писаниями и гораздо более авторитетного мнения Раммохана Роя¹⁰, на которое он позволяет мне ссылаться, я могу утверждать, что в собственных сочинениях Шанкарачарьи, полностью сохранившихся до наших

дней, нет никаких свидетельств причастности последнего к каким-либо преследованиям, более того, эти сочинения никоим образом не направлены на обращение буддистов или еще каких бы то ни было сектантов, но нацелены только на опровержение всех прочих доктрин, кроме его собственной, и на реформирование или восстановление четвертого религиозного ордена». И далее м-р Уилсон отмечает, что, «несмотря на распространенное заблуждение, приписывающее ему участие в гонениях, он, вероятнее всего, вообще никогда не занимался столь постыдным делом и не состоял в персональном конфликте ни с кем из буддистов». Из вышеизложенных рассуждений можно заключить, что время жизни Шанкары никак нельзя увязывать с началом гонений на буддистов, даже если бы дату последних удалось более или менее точно установить. Похоже также, что м-р Барт усматривает какую-то связь между философскими системами Шанкары, Рамануджи и Анандатиртхи и арабскими купцами, появившимися в Индии в первом веке Хиджры, и за это умозаключение ему безусловно причитаются все лавры, положенные первооткрывателю, так как оно всецело принадлежит ему одному. О мистической и оккультной связи между философией адвайты и арабскими торговцами он ведет речь на странице 212 своей книги, и эта связь несомненно имеет самое прямое отношение к исследуемому вопросу, если, конечно, она не является плодом его собственного воображения.

Единственный довод, который он выдвигает в подтверждение этой теории, по моему скромному разумению, совершенно ничего не доказывает. В лице Будды индусы имеют перед собою замечательный пример того, как под руководством одного-единственного учителя разворачивается великое религиозное движение, и потому не нуждаются в том, чтобы копировать деяния арабского пророка. Помимо этого в книге м-ра Барта остается только один фрагмент, имеющий некоторое отношение ко времени жизни Шанкары. На странице 207 он пишет: «Взять, например, обращение к Шиве в прологе к драме "Шакунтала", где говорится, что он одновременно бог, жрец и жертва и что его тело – это вся вселенная. Это чисто ведантистская идея. Но похоже, что об этом факте напрочь забывают, когда говорят, что секта ведантизма начинается только вместе с Шанкарой». Равным образом, об этом факте не вспоминают и некоторые востоковеды, такие, как м-р Барт, когда утверждают, что Шанкара жил на несколько столетий позже автора «Шакунталы»¹¹. Итак, из всего вышесказанного можно заключить, что мнение м-ра Барта относительно времени жизни Шанкары нельзя признать удовлетворительным. И поскольку м-р Уилсон, как нам кажется, изучил этот вопрос гораздо глубже и внимательнее, нам следует обратиться теперь к его рассуждениям и проверить, насколько они подкреплены известными фактами. Желая определить время жизни Амара Синха¹² (скажу заранее, что эта попытка завершилась в конечном счете бесславным провалом), он был вынужден предварительно сделать то же самое для Шанкары, Отсюда и его замечания на сей счет, включенные в текст

предисловия к первому изданию его «Санскритского словаря». Процитируем ниже некоторые фрагменты этого предисловия, связанные с рассматриваемой проблемой, и попробуем прокомментировать их. Вот что пишет м-р Уилсон: Дата рождения Шанкары вызывает такие же разногласия, как и любое примечательное событие в индусской истории. Брамины кадали (правильнее – кудали), составляющие ядро последователей и проповедников его философской системы, утверждают, что он жил 2000 лет тому назад. Согласно одним источникам, он жил где-то в начале христианской эры, согласно другим – на 3 или 4 столетия позже. Рукописная история царей Конги (в собрании полковника Маккензи) называет его современником Тиру-Викрамы Дэвы Чакраварти, правившего Скандапурой (в Декане) в 178 г. христианской эры; в Шрингери (оконечность Западных Гатов, ныне – территория Майсура), где он, как говорят, основал школу, которая существует по сей день и осуществляет верховную власть над браминами смарта¹³, живущими на полуострове, утверждают, что он жил 1600 лет назад; а распространенная легенда отодвигает время его жизни в прошлое на 1200 лет. «Бходжа Прабандха» упоминает Шанкару в числе своих знаменитостей, называя его современником этого князя, и в этом случае его древность не превышает восьми-девяти столетий. Последователи Мадхавачарьи¹⁴ (в Тулуве), похоже, постарались примирить эти противоречивые мнения, предположив, что он родился трижды: сначала – в Сивули (в Тулуве), около 1500 лет назад; затем – в Малабаре, несколько столетий спустя; и наконец – в Падукакшетре (в Тулуве), не далее как 600 лет назад. Последнее утверждение явно сделано с расчетом польстить их собственному основателю, который жил примерно в это время и якобы даже одержал над Шанкарой верх в придуманном ими споре. Брамины вайшнавизма из Мадурой говорят, что Шанкара появился в IX веке [эры] Шаливахана, или в X веке нашей эры. Д-р Тэйлор полагает, что мы будем ближе всего к истине, если отмерим ему 900-летний возраст, а м-р Коулбрук склонен приписать ему и всю тысячу. С этой последней датой мой друг Раммохан Рой – настоящий знаток сочинений Шанкары, философ и проповедник его учений – склонен согласиться, он также полагает, что «на основании исчисления поколений духовных последователей сваами Шанкары, известных от времени его жизни и до сегодняшнего дня, можно заключить, что он жил между VII и VIII столетиями христианской эры»; и это вычисление согласуется с тем, что рассказывали д-ру Бьюкенену во время его путешествия по Малабару – родине Шанкары, а также с данными «Керала-Утпатти» – книги, которая содержит исторические и статистические сведения об этой провинции и упоминает, по словам цитирующего её м-ра Дункана, установления для малабарских каст, введенные этим философом за тысячу лет до наступления 1798 года. В то же время следует упомянуть, что рукописный перевод этой книги, хранящийся у полковника Маккензи, сообщает, что Шанкарачарья родился в середине V века или, иными словами, тринадцать или четырнадцать

столетий назад. Это противоречит утверждению м-ра Дункана, но данное противоречие вряд ли имеет большое значение, поскольку упомянутая рукопись – либо вследствие искажения оригинального текста, либо из-за неточностей перевода – изобилует множеством очевидных ошибок и потому не может считаться надежным источником. Таким образом, большинство авторитетов сходятся именно на тысячелетней древности Шанкарачарьи; и я также склоняюсь к этой приблизительной дате и считаю, что он мог жить в конце VIII и в начале IX века христианской эры. Прежде чем комментировать процитированный выше фрагмент, добавим к списку м-ра Уилсона еще несколько авторитетов. В книге под названием «Биографические очерки знаменитых индусских сочинителей», изданной в 1860 году в Бомбее Джанарданом Рамачандерджи, говорится, что Шанкара жил 2500 лет назад, а по мнению некоторых людей – 2200 лет назад. Хроники Кумбхакона-матха упоминают – от Шанкары и до настоящего времени – порядка шестидесяти шести матхадхипатов, что отодвигает время его жизни более чем на 2000 лет назад. Кудали-матха, упоминаемый м-ром Уилсоном и являющийся филиалом Шрингери-матха, называет ту же дату, что и последний матха, поскольку их традиции идентичны. На их расчеты вполне можно положиться, так как они подтверждаются датами, указанными в местах самадхи (нечто вроде гробниц) последовательно сменявших друг друга гуру Шрингери-матха; и эти расчеты также возвращают нас к началу христианской эры. М-р Уилсон не сообщает ничего конкретного о характере, происхождении или достоверности источников, относящих Шанкару к III или IV веку христианской эры или же к началу этой эры. К тому же нет никаких доказательств того, что в упомянутой истории царей Конги речь идет о самом первом Шанкарачарье. Эти традиции, безусловно, противоречат выводам м-ра Уилсона, но он так и не объяснил причины, побудившие его пренебречь их свидетельством. Далее, м-р Уилсон явно ошибается, когда говорит, что Шрингери-матха приписывает Шанкаре 1600-летнюю древность. Мы уже говорили о традициях Шрингери-матха и указали на их тождественность традициям браминов кудали. Мы убедились в точности этих сведений благодаря представителю Шрингери-матха в Мадрасе, опубликовавшему всего лишь несколько дней назад (в 1883 г.) список учителей, хранящийся в вышеназванном матхе, с приписываемыми им датами жизни. Но нам не ясно, какая это «распространенная легенда» отодвигает время его жизни в прошлое «на 1200 лет». Насколько нам известно, такой общераспространенной легенды в Индии нет. Большинство населения Южной Индии по сей день руководствуется датировками Шрингери, а в Северной Индии никакой общепринятой легенды, похоже, нет вовсе, но только масса самых разных, противоречащих друг другу сведений. Довольно странно, что востоковед столь высокого уровня, каковым считает себя м-р Уилсон, может спутать упоминаемого в «Бходжа-Прабандхе» поэта по имени Шанкара с великим учителем адвайты. Ни один индус не допустил бы такой нелепой

ошибки. И не менее удивительно то, что некоторые европейские востоковеды то и дело цитируют выдержки из таких книг как «Бходжа-Прабандха», «Катхасаритсагара», «Раджа-тарангини» и «Панчантантра», как будто это исторические сочинения. В том же предисловии м-р Уилсон сам говорит, что «Бходжа-Прабандха» – источник абсолютно недостоверный (поскольку некоторые фрагменты этой книги не согласуются с его собственными теориями относительно времени жизни Амара Синха); и всё-таки цитирует, причем неверно, её текст с целью подтверждения собственного мнения относительно жизни Шанкары. Увы, последовательность не является отличительной чертой произведений большинства европейских востоковедов. Персонаж, фигурирующий в «Бходжа-Прабандхе», всегда упоминается под именем Шанкара-кави и нигде ни разу не назван Шанкар-ачарьей, тогда как к имени Учителя адвайты ни в одном индусском сочинении не добавляется титул кави.¹⁵ Нам нет смысла останавливаться на том, что говорит по поводу времени жизни Шанкарачарьи традиция мадхвы или какого мнения придерживаются в данном вопросе брамины вайшнавизма из Мадур. По нашему скромному мнению, от мадхвов и вайшнавизма нельзя ожидать никакой иной информации по истории и философии Шанкары, кроме фальшивок, поскольку они постоянно стараются доказать всему миру, что их учения существовали еще до рождения Шанкары и что учение адвайты является всего лишь отклонением от их исконного, ортодоксального индуизма. И по этой причине они ни за что не признают за ним более чем 1500-летнюю древность. Неясно также, почему д-р Тэйлор считает, что возраст Шанкары не может превышать 900 лет, или откуда м-р Коулбрук взял свою приблизительную тысячу. Подобного рода утверждения нельзя принимать на веру, не изучив предварительно во всех подробностях аргументы, приводимые в их защиту. По счастью, м-р Уилсон объясняет нам, на каком основании строит свои выводы Раммохан Рой. И мы склонны верить тому, что в основе вычислений Раммохана Роя действительно лежит список учителей (или гуру) Шрингери, поскольку, как нам известно, это пока что единственный опубликованный список подобного рода, и более ни один матха, за исключением разве что Кумбхакона-матха, не может похвастать наличием списка своих гуру, который велся бы в непрерывной последовательности вплоть до наших дней. Теперь, когда опубликован старый список, сохраненный в Шрингери, нам нет более необходимости опираться на вычисления Раммохана Роя; ибо, какими бы добросовестными они ни были, они по самой сути своей являются предположительными, в то время как «список Шрингери» содержит, помимо имен учителей, также и даты жизни некоторых из них. В силу того, что опубликован он был совсем недавно и Раммохан Рой имел в своем распоряжении только череду имен, ему пришлось присвоить каждому учителю определенное, среднее, количество лет правления. Таким образом, сейчас, когда в нашем распоряжении есть документ из Шрингери-матха, в

соответствии с которым Шанкара жил, как мы уже говорили, до начала христианской эры, мнение Раммохана Роя больше не имеет значения. То же самое можно сказать и о его вычислениях, даже если они сделаны на основе списка учителей, хранящегося в Кумбхакона-матхе. Не следует также слишком доверять устным сообщениям, переданным д-ру Бьюкенену какими-то неизвестными лицами во время его путешествия по Малабару. Остается только информация, которую предоставляет нам «Керала-Утпатти»; но разные списки этой книги по-разному определяют время жизни Шанкарачарьи; и, даже если бы это было не так, мы все равно не могли бы полагаться на сведения, сообщаемые этим источником, в силу нижеследующих причин (помимо прочих): I. Хорошо известно, что в Малабаре – весьма своеобразные традиции. И их поборники стараются приписать их создание какому-либо великому риши или какому-нибудь великому философу. Некоторые из них (возможно, большинство) утверждают, что некоторые из этих традиций установил Парашурама, оставивший специальную Смрити¹⁶ для назидания малабарцев; прочие же считают, что эти специфические традиции ввел в обиход Шанкарачарья. Нетрудно догадаться, почему выбор пал именно на эти два персонажа. Согласно индусским пуранам, Парашурама некоторое время жил в Малабаре; а Малабар, согласно индусской традиции, был родиной Шанкары. Однако до крайности маловероятно, что кто-либо из них действительно имеет отношение к традициям упомянутой страны. В сочинениях Шанкарачарьи ни об одной из них не сказано ни слова. Похоже, что он всецело посвятил себя религиозной реформе, и потому его вряд ли могли бы заинтересовать местные обычаи Малабара. А если принять во внимание тот факт, что он стремился возродить философию древних риши, то едва ли его можно заподозрить в симпатиях к малабарским обычаям, так как многие из них идут вразрез с правилами, изложенными в Смрити этих самых риши. И, насколько нам известно, Шанкарачарья не оставлял никаких письменных установлений, касающихся малабарских каст. II. Сведения, имеющиеся в «Керала-Утпатти», противоречат информации о жизни Шанкарачарьи, изложенной практически во всех Шанкара-виджаях (биографиях Шанкары), изученных к настоящему времени, а именно: в «Шанкара-виджае» Видьяраньи, «Шанкара-виджая-виласе» Читсукхачарьи, «Байхат-Шанкара-виджае» и т.д. В этих биографиях сказано, что Шанкара покинул Малабар на восьмом году жизни и вернулся туда только тогда, когда его мать была при смерти, да и то оставался там всего лишь несколько дней. Так что во всей его жизни невозможно выявить период, когда он мог бы составить свои установления для малабарских каст. III. В рассматриваемом сочинении Малабар назван местом, где Бхаттапада одержал победу над буддистами. В нем сказано, что этот учитель утвердился в Малабаре и изгнал оттуда буддистов. Одного только этого заявления было бы достаточно для того, чтобы продемонстрировать читателю сказочный характер включенных в эту книгу сюжетов. Так как во всех прочих индусских книгах

сказано, что этот великий учитель пурва-мимансы родился в Северной Индии; почти все его знаменитые ученики и последователи жили в этой же части страны; а умер он, по сообщению Видьяраньи, в Аллахабаде. Всего вышесказанного вполне достаточно для того, чтобы мы признали упомянутое описание Малабара недостоверным. Исходя из уже изученных преданий и других источников, м-р Уилсон делает вывод, что Шанкарачарья жил в конце VIII и в начале IX века христианской эры. Документы, хранящиеся в монастырях Шрингери, Кудали и Кумбхакона, и традиции, бытующие в Бомбейском президентстве, как было доказано в опубликованных в Бомбее биографических очерках, помещают Шанкару где-то до начала христианской эры. С другой стороны, «Керала-Утпатти», информация, полученная д-ром Бьюкененом в путешествии по Малабару, а также д-р Тэйлор и м-р Коулбрук единодушно сходятся в том, что Шанкарачарья мог жить лишь примерно за тысячу лет до нас. Остальные предания, упомянутые м-ром Уилсоном, одинаково противоречат как его собственным выводам, так и мнению, согласно которому Шанкара родился раньше Христа. Пусть же наши читатели сами решают, зная обо всем этом, насколько оправдано заключение м-ра Уилсона, что «большинство авторитетов сходятся именно на» его собственной теории. Мы уже упомянули сочинения практически всех европейских востоковедов, высказывавших свое мнение по рассматриваемому вопросу; и они со всей очевидностью свидетельствуют о том, что дата жизни Шанкарачарьи так до сих пор и не определена. Комментарии по поводу высказанных европейскими востоковедами мнений относительно времени жизни Шанкары в конечном счете остаются за нами, поскольку не приходится надеяться на то, что западная публика признает авторитетным мнение индийских и тибетских посвященных – тем более сейчас, когда принято считать, что данный вопрос уже получил окончательное решение в трудах этих европейских ученых. Упоминаемые лондонским «Theosophist» адепты, конечно, могли бы прояснить многие проблемы индийской религиозной истории. Но при данных обстоятельствах у их мнения не будет практически никаких шансов обрести признание широкой публики, если только оно не будет опираться на свидетельства, доступные внешнему миру. А поскольку возможность привести такие свидетельства предоставляется далеко не всегда, то и от публикации информации, которой они располагают, не будет никакой пользы до тех пор, пока публика не признает и не оценит древность и достоверность их преданий, масштабы их способностей и глубину их познаний. При отсутствии вышеназванных свидетельств их точка зрения, скорее всего, будет отвергнута как несостоятельная и абсурдная; мотивы, которыми они руководствуются, конечно же, тоже будут взяты под сомнение; а некоторые люди не смогут справиться с искушением отвергнуть самый факт их существования. И англичане, и сами индусы нередко спрашивают, почему эти адепты с такой неохотой делятся даже крохами имеющейся у них информации, касающейся

истин физической науки. Но, задаваясь этим вопросом, они, похоже, совершенно не отдают себе отчета в том, насколько отличны методы, с помощью которых адепты приобретают свои знания, от методов современного научного исследования, направленного на выявление объективных фактов и открытие природных законов. Пока адепт не обоснует свою точку зрения точно таким же образом, как это делают современные ученые, она остается недоказанной для внешнего мира. Разумеется, он не в состоянии развить у достаточно большого числа людей те же самые возможности, которые позволяют ему постигать скрытую от этого мира истину; и к тому же едва ли разумно делать эти способности объектом общепризнанного научного исследования до тех пор, пока современной науке не станут известны все факты и законы, которые будут положены в основу этой предполагаемой демонстрации. Вряд ли можно ожидать, что адепт окажется способным предвидеть открытия, которые будут сделаны в мире в течение четырех или пяти ближайших столетий, чтобы выдвинуть и доказать какую-нибудь великую научную истину – ради вящего удовлетворения образованной публики – после того, как будут открыты все природные законы и факты, позволяющие реализовать эту цель, не выходя за рамки методов, признаваемых учеными людьми. И с точно такими же затруднениями адепты сталкиваются, когда речь заходит об обмене информацией, касающейся событий древней истории Индии, Как бы то ни было, перед тем как указать точную дату, приписываемую жизни Шанкарачарьи индийскими и тибетскими посвященными, упомянем еще несколько обстоятельств, позволяющих приблизиться к ее установлению. По нашему скромному разумению, уже опубликованные Шанкара-виджайи можно считать достаточно надежными источниками – по крайней мере, в том, в чем они согласуются друг с другом, когда описывают основные этапы биографии Шанкары. Впрочем, доверять изданию «Шанкара-виджайи» Анандагири, опубликованному в Калькутте, мы все-таки не стали бы. Калькуттское издание не только отличается по многим кардинальным вопросам от рукописных версий этого же сочинения, обнаруженных в Южной Индии, но и противоречит всем другим ныне известным и изученным Шанкара-виджаям. Его стиль и некоторые заявления явно указывают на то, что это сочинение не может принадлежать Анандагири – одному из четырех главных учеников Шанкары и комментатору «Упанишад-бхашьи». Например, в этой книге Шанкара назван автором стиха, который можно найти в тексте «Адхикаранаратнамалы» Видьяраньи, написанной в XIV веке. В нем Шанкара якобы велит двум своим ученикам проповедовать учения двайты и вишишта-адвайты, хотя обе они явно противоречат его собственной доктрине. Опять-таки, в этой книге сказано, что Шанкара вознамерился победить Манданамишру¹⁷ в ученом споре и отправился к последнему в сопровождении Сурешварачарьи, хотя Сурешварачарья – это имя все того же Манданамишры, принятое им после посвящения. Нет нужды перечислять здесь все очевидные ошибки и промахи

этой книги; достаточно будет сказать, что, по нашему мнению, её написал не Анандагири, но какой-то неизвестный автор, крайне поверхностно знакомый с историей учений адвайты. «Шанкара-виджая» Видьяраньи (или Шаяначарьи, великого комментатора Вед), безусловно, должна быть признана наиболее надежным источником информации по части основных событий биографии Шанкары. Ее авторство всеми признано, а в качестве источника информации при её написании автор использовал, по его собственным словам, различные более древние биографии Шанкары, существовавшие на момент написания этого труда. Учитывая обширные познания и информированность автора, а также уникальные возможности для сбора материала, которые он имел, будучи главою монастыря Шрингери, у нас есть все основания полагать, что он включил в свой труд наиболее достоверные сведения, которые только мог собрать. Впрочем, м-р Уилсон полагает, что эта книга не может быть признана безусловно авторитетной в силу своего «слишком поэтического и легендарного характера». Мы признаем, что стиль произведения в высшей степени поэтичен, но отрицаем его легендарный характер. У м-ра Уилсона нет оснований называть его таковым только из-за того, что в нем описаны некоторые удивительные феномены, которые производил Шанкара. Полагаю, ученые востоковеды не стали бы рассматривать в точно таком же свете библейские рассказы о Христе. Не только христианству дарована привилегия иметь своего собственного основателя-чудотворца. Ниже мы попробуем извлечь из этого сочинения интересующие нас факты. Считается, что человек, известный под именем Говинда-йога, был учителем (гуру) Шанкары; но немногие знают, что этим йогом был на самом деле Патанджали – знаменитый автор «Махабхашьи» и «Йога-сутр»; Говинда-йог – это его второе имя. Бытующее в Южной Индии предание считает, что Шанкарачарья был одним из учеников Патанджали; но обоснованность этого предания ничем не подтверждена. А вот стихи 94, 95, 96 и 97 пятой главы «Шанкара-виджайи» Видьяраньи ясно свидетельствуют о том, что Говинда-йог и Патанджали – одно и то же лицо. В соответствии с древнейшей традицией, которой следуют все посвященные, Патанджали получил новое имя – Говинда-йог – после того, как его посвятил Гаудапада¹⁸. Вряд ли можно утверждать, что Видьяранья назвал Патанджали учителем Шанкары только для того, чтобы добавить авторитета Шанкаре и его учению. С точки зрения адвайтов, Шанкара гораздо более велик, чем Патанджали; так что утверждение Видьяраньи не сулит первому никаких значительных выгод. Более того, взгляды Патанджали вовсе не идентичны взглядам Шанкары. Судя по сочинениям Шанкары, он не придавал ровным счетом никакого значения практике хатха-йоги, которой Патанджали посвятил свои «Йога-сутры». Таким образом, если бы у Видьяраньи действительно была возможность выбирать гуру для Шанкары, то он, несомненно, выбрал бы самого Вьясу (который, как полагают, жив до сих пор). В силу этого мы не видим причин сомневаться в истинности данного утверждения. И если Шанкара был чела Патанджали, а

Гаудапада – гуру последнего, то, определив время жизни Патанджали, мы можем установить, когда жили Шанкара и Гаудапада. Мы можем также обратить внимание читателей на еще одну ошибку, связанную с последним персонажем: мы обнаружили её на странице 148 книги м-ра Синнетта «Эзотерический буддизм», где говорится, что Гаудапада был учителем Шанкары. Вероятнее всего, м-ру Синнетту сообщили, что Гаудапада был парамагуру Шанкары; но он, не вникнув в истинное значение термина, написал вместо «парамагуру» – просто «гуру». Востоковеды в большинстве своём полагают, что Патанджали жил до начала христианской эры. М-р Барт помещает его во II век до христианской эры, соглашаясь с мнением Гольдштукера; и то же самое делает Моньер-Уильямс. В. Вебер, который, похоже, принял к сведению и сам ещё раз проверил мнения всех прочих востоковедов, изучавших этот вопрос, пришел к заключению, что «на данный момент нам разумнее всего удовлетвориться выводом, что "Бхашья" была составлена между 140 г. до н.э. и 60 г. н. э., – результат, который, учитывая плачевное состояние хронологии индийской литературы в целом, следует признать совсем неплохим, несмотря на некоторую неопределенность». Но даже эта дата выведена всего лишь из одного-двух косвенных указаний, имеющих в тексте «Махабхашьи» Патанджали. Делать подобного рода выводы всегда небезопасно, а в данном случае – тем более, поскольку, согласно традиции, бытующей среди индусских грамматиков, некоторые фрагменты «Махабхашьи» были утеряны и восполнены впоследствии более поздними авторами. Даже если мы предположим, что интересующие нас фрагменты содержат слова самого Патанджали, это вряд ли сможет помочь нам установить точное время его жизни. Например, связь между замечанием «арунад яванах сакетам» и походом Менандра на Айодхью¹⁹ между 144 и 120 гг. до Р.Х., на которую ссылается Гольдштукер, является чистым предположением. В самом замечании нет ничего такого, что указывало бы на его связь именно с походом Менандра. Мы полагаем, что Патанджали ссылается на поход яванов на Айодхью при жизни отца Сагары²⁰, описанный в «Хариванше». Этот поход имел место задолго до времени Рамы, и ничто не указывает на его связь с Менандром. Гольдштукер основывает свой вывод на предположении, что Патанджали не мог знать ни о каком другом походе яванов на Айодхью; но «Хариванша» (написанная Вьясой) ясно указывает на необоснованность этого предположения. И в результате вся выстроенная Гольдштукером теория обрушивается по причине слабости фундамента. Ничем не могут помочь и упоминаемые в «Махабхашье» имена царей, даже если они связываются с Патанджали, поскольку почти в каждой династии имеется несколько царей, носящих одно и то же имя. Из всего вышесказанного можно заключить, что устанавливать 140 г. до Рождества, как это делает Вебер, в качестве предельной допустимой древности Патанджали мы не можем. Проверим теперь, не установил ли кто-либо из востоковедов иные

гипотетические рамки для времени его жизни. Поскольку время жизни Панини²¹ также точно не установлено, то опираться на него у нас тоже нет никакой возможности. Однако некоторые востоковеды считают, что Панини жил уже после Александрова вторжения, и основывают это мнение исключительно на том, что Панини объясняет в своей грамматике происхождение слова "яванани". Мы можем только сожалеть о том, что европейские востоковеды потратили время и силы на построение своих теорий на столь шатком основании, даже не выяснив истинного значения слова "явана" и не определив время, когда индусы впервые познакомились с греками. Неразумно принимать без всяких доказательств мнение, будто это знакомство состоялось только вследствие Александрова вторжения. Более того, есть все основания считать, что греки были известны индусам задолго до этого события. Согласно преданию, распространенному среди индийских посвященных, Индию посетил в свое время Пифагор, упоминаемый в индийских астрологических сочинениях под именем Яваначарья. К тому же нельзя утверждать, что слово "явана" древнеиндийские авторы применяли исключительно к грекам. Вполне возможно, что изначально оно применялось к египтянам и эфиопам, а затем было перенесено сначала на александрийских греков, а после – на всех остальных греков, персов и арабов. И еще, помимо описанного в «Хариванше» похода яванов на Айодхью, была еще одна, последующая экспедиция под предводительством Кали-яваны (Черного Яваны) при жизни Кришны (она описана в той же самой книге). Вероятно, эта экспедиция была предпринята эфиопами. Как бы то ни было, мы не видим никаких причин для утверждения, будто индусские авторы начали использовать слово явана только после вторжения Александра. Мы также не можем серьезно относиться к выводам, сделанным на основе датировок времени жизни Панини и Катьяяны²² (оба жили до Патанджали), выведенных из текста «Катха-Сарит-Сагары», которая являет собою не что иное, как просто собрание басен. К тому же теперь и востоковеды убедились в том, что в определении времени жизни Панини и Катьяяны не могут помочь также и записки Сюан Цзяна²³; так что нам нет нужды комментировать их. Таким образом, время жизни Панини и Катьяяны европейскими востоковедами тоже до сих пор не определено. Гольдштукер, возможно, прав, когда заключает, что Панини жил раньше Будды; и буддистские предания согласуются с традициями посвященных в том, что Катьяяна был современником Будды. Но хотя тот факт, что Патанджали должен был написать свою «Махабхашью» после того, как Панини составил свои «Сутры», а Катьяяна – «Варттику», подтверждает только то, что Патанджали жил позже Будды, некоторые соображения позволяют предполагать, что Патанджали должен был жить около 500 г. до Р. Х. Макс Мюллер помещает период Сутр между 500 и 600 г. до Р. Х. Мы согласны с ним в том, что этот период действительно мог закончиться около 500 г. до Р. Х.; но совершенно неизвестно, насколько далеко он уходит в глубь индийской

древности. Автором «Йога-сутр» был Патанджали; и этот факт до сих пор не пытался оспорить ни один индусский автор. Однако м-р Вебер полагает, что автор «Йога-сутр» и автор «Махабхашьи» – разные люди; хотя он и не может никак обосновать свое предположение. Мы очень сомневаемся в том, что кто-либо из европейских востоковедов способен выявить связь между первой ахникой «Махабхашьи» и подлинными секретами хатха-йоги, заключенными в «Йога-сутрах». Никто, кроме посвященного, не может в полной мере оценить значение этой ахники; а «вечность Логоса» (или Шабды) является одной из фундаментальных доктрин древних гимнософистов²⁴ Индии, которые были преимущественно хатха-йогами. По мнению индусских сочинителей и пандитов, Патанджали является автором трех книг: «Махабхашьи», «Йогасутр» и книги по медицине и анатомии; и нет никаких причин сомневаться в справедливости этого утверждения. Таким образом, мы должны поместить Патанджали в период Сутра, и этот вывод согласуется с традициями индийских посвященных. И поскольку Шанкарачарья был современником Патанджали (будучи его учеником), то и он должен был жить в то же самое время. Итак, мы доказали, что у нас нет никаких причин датировать жизнь Шанкары VIII или IX веком от Р.Х., как это делают некоторые европейские востоковеды. Мы также показали, что Шанкара был учеником (чела) Патанджали и что время его жизни, таким образом, можно установить по дате жизни последнего. Мы установили, что ни 140 г. до Р. Х., ни время вторжения Александра не могут считаться максимальным пределом древности для Шанкары; и, наконец, мы выявили некоторые обстоятельства, позволяющие утверждать, что Патанджали и его чела Шанкара жили в период Сутра. И теперь мы можем позволить себе предложить читателям ознакомиться с мнением тибетских и индийских посвященных относительно времени жизни Шанкарачарьи. Согласно имеющейся у них исторической информации, последний родился в 510 г. до Р. Х. (спустя 51 год и 2 месяца после того, как Будда погрузился в нирвану); и мы не сомневаемся в том, что эта дата может быть убедительно подтверждена в том случае, если надписи Каньчипурама²⁵, Шрингери, Джаганнатха, Бенареса, Кашмира и многих других мест, которые посетил Шанкара, будут надлежащим образом изучены и расшифрованы. Шанкара основал Каньчипурам, который считается одним из древнейших городов Южной Индии; а дату основания города вполне можно установить, если провести необходимые для этого исследования. Но даже и те сведения, которые предлагаются сейчас широкой публике европейскими учеными, отчасти подтверждают вышеизложенное мнение посвященных. Коль скоро Гаудапада был учителем учителя Шанкарачарьи, то время его жизни оказывается привязанным ко времени жизни последнего; а есть все основания полагать, что Гаудапада жил раньше Будды. Однако эта статья и так уже изрядно затянулась и нам пора закругляться. Наши рассуждения относительно времени жизни Будды и учения Шанкарачарьи будут продолжены в дальнейшем